УДК 94(481)
DOI: 10.24411/2311-603X_2021_3_76

**Л. А. Садова**

# Закон о новом норвежском коммерческом флаге 1899 г. как политическая акция (по донесениям российских дипломатов)

История норвежского флага тесно связана с историей построения норвежской нации с 1814 по 1905 г. Красный, белый и синий были цветами Норвегии с 1821 г. и вплоть до наших дней, и подобная расцветка флага глубоко укоренилась в национальном воспитании. Вопрос о форме норвежского флага был одним из главных в рамках шведско-норвежской унии и занял одно из центральных мест в борьбе между различными политическими силами Швеции и Норвегии в конце XIX в. Норвежская либеральная партия (Венстре) боролась за учреждение норвежского флага без знака унии, также называемого «чистым флагом». С другой стороны, консерваторы (Хейре) выступали за сохранение прежнего союзного флага. Данная проблема приняла форму партийно-политического спора и отразила острые идеологические и социальные разногласия того времени. С точки зрения норвежского историка О. Имсена, «“Правый флаг” и “левый флаг” были частью двух конкурирующих национальных проектов»[1].

«Чистый» красно-бело-синий флаг, тесно связанный с норвежской национальной идентичностью, после расторжения шведско-норвежской унии в 1905 г. стал также символом государственного суверенитета страны. Летом 1905 г. велась оживленная переписка между российскими и норвежскими властями по поводу возможного посещения охранным транспортом «Бакан» норвежских портов. Будущее Норвегии еще было не определено, шли сложные

переговоры со Швецией в городе Карлстад. Согласно международным правилам, судно было обязано при посещении порта производить *салют нации* с поднятием ее флага, а также встретиться с местными властями. Разорвав же унию, норвежское правительство убрало с национального флага знак союза со Швецией. Отсутствие официального признания независимости Норвегии, а следовательно, и символики новой страны со стороны других государств ставило российские власти в затруднительное положение. Поднять в качестве приветствия старый флаг со знаком унии было бы некорректно по отношению к норвежцам, а салютование новым норвежским флагом могло означать признание независимости Норвегии, что являлось недопустимым по отношению к Швеции[2]. Тогда, после консультации российского генерального консула в Хаммерфесте А. А. Теттермана с Й. Левландом, управляющим внешней политикой Норвегии, было достигнуто соглашение — вовсе воздержаться от поднятия флага и салютования[3].

История норвежского флага начинается в 1814 г., когда, согласно постановлению Кристиана Фредерика, был учрежден флаг в виде красного полотнища, являющегося фактически Даннеброгом (датским флагом), с изображением норвежского льва на нем. Данное решение имело и практическую пользу, поскольку норвежские корабли плавали под датским флагом уже в течение нескольких сотен лет. В 1815 г. король Карл XIII учредил новый внешний вид военного шведско-норвежского флага — синее полотнище с белым Андреевским крестом на красном фоне в верхнем углу шеста. Этот флаг стал также таможенным, а почтовый оставался таким же, как и торговый. Теперь у Норвегии было два флага, один датский, а другой шведский, но на обоих были знаки, которые считались норвежскими[4].

Согласно статье 111 ноябрьской конституции 1814 г., Швеция предоставляла Норвегии право на собственный коммерческий флаг. В стортинг начали поступать предложения по внешнему виду торгового флага, и в 1821 г. концепция была принята отдельным законом. Главным предметом дискуссии было соотношение между красным и синим цветами, где красный символизировал «датскость», а синий крест — «шведскость». Автором нового флага был Фредерик Мельцер[5], предложивший компромисс в споре о выборе цвета. В основу флага Мельцера был изначально положен датский флаг, а синий крест олицетворял связь Норвегии со Швецией[6]. Этот флаг позже был назван трехцветным, а в финальной фазе битвы флагов — «чистым». Принятый закон не был санкционирован королем Карлом XIV Юханом, считавшим решение вопроса о форме государственных символов прерогативой королевской власти, однако данный вид коммерческого флага был разрешен к использованию в торговом плавании на короткие дистанции. В результате у Норвегии фактически стало два торговых флага — «чистый» и флаг Кристиана Фредерика. Сложно сказать, когда и как произошла замена красного полотнища с норвежским львом современным триколором. О. Имсен пишет, что датский флаг с норвежским львом

еще использовался в Мас-фьорде до 1881 г.[7], что, вероятно, было связано с личными предпочтениями судовладельцев.

С 1838 г. стортинг пытался убедить короля провести реформу военного флага, который с норвежской стороны воспринимался как исключительно шведский государственный символ, не связанный с унией. В 1844 г. решением короля Оскара I была принята резолюция о включении в шведский и норвежский флаги знака унии, который представлял собой смесь шведских и норвежских цветов и символизировал равенство между объединенными королевствами. Символ, получивший в народе название «салат из сельди», был вставлен в том числе и на коммерческий флаг и удален с него в 1899 г. Швеция сохранила этот знак на флаге вплоть до расторжения унии в 1905 г. После 1844 г. союзный флаг был символом равенства наций внутри унии, но его можно было легко интерпретировать как символ «всего государства», вопреки национальному, суверенному, «чистому» флагу. Принятая резолюция носила рекомендательный характер, что отразилось в выбранных осторожных формулировках: «судам следует использовать новый торговый флаг со знаком унии», а также было разрешено поднимать флаги без знака унии с обеих сторон киля корабля[8]. Таким образом, у Норвегии оказывалось три вида торгового флага, совершенно равнозначных по своему значению и влиянию, и выбор того, какой из них будет поднят на флагштоке, оставался за владельцем судна. Поэтому неудивительно, что в 1890-х гг. возникла путаница в отношении того, какие флаги можно было поднимать и какие были законными и незаконными.

Проблема флага стала частью политики либеральной партии[9] против консерваторов и монархии после 1891 г., также называемой «политикой кулака». Либералы выиграли все выборы в 1890-х гг. и обладали большинством мест в стортинге с 1891 по 1903 г. Выдвинутая Венстре в 1891 г. программа реформы консульской службы, согласно которой за норвежским правительством признавалось право самостоятельно назначать консулов без согласия короля или МИД, стала переломным моментом в борьбе против короля и унии в целом. После 1895 г. в результате крайнего обострения шведско-норвежского конфликта, когда распространились слухи о возможной войне между Швецией и Норвегией, обе стороны были вынуждены пойти на совместные уступки, так как ни одна из них не желала дальнейшей эскалации конфликта. Для радикального крыла Венстре это было поражением принятой ранее бескомпромиссной линии действий, и привело к поражению на выборах, когда к власти пришло умеренное коалиционное правительство под руководством Ф. Хагерупа. В этот период, в 1897 г., проблема флага была включена в предвыборную программу либеральной партии и стала официально частью борьбы за расширение прав Норвегии в рамках унии, в то время как ранее законопроект о «чистом» торговом флаге выносился на рассмотрение стортинга в качестве отдельного предложения.

Внесение на рассмотрение стортинга законопроекта о новом коммерческом флаге либеральной партией, особенно на фоне обострения конфронтации со Швецией в 1890-е гг. по реформе внешнеполитических ведомств, объяснялось тем, что, если страна нуждается в отдельном консульском представительстве, то на мачтах норвежских торговых судов должен развеваться «чистый флаг». В 1893 г. стортинг проголосовал большинством голосов за законопроект о ликвидации знака унии с торгового флага страны. Король отказался его санкционировать как нарушающий достигнутые ранее договоренности[10].

В 1896 г. под давлением радикального большинства стортинга закон об изменении коммерческого флага Норвегии был принят во второй раз. И в этот раз Оскар II отказался одобрить законопроект. Согласно норвежской конституции, король обладал правом отлагательного вето, при котором, если закон выносился на рассмотрение парламента трижды подряд в законодательные сессии и получал одобрение большинства, то, несмотря на королевское вето, он вступал в силу. Российский посол в Соединенных Королевствах Швеция и Норвегия И. А. Зиновьев в своем донесении подчеркивал политическое значение данного законопроекта: «...решению стортинга приписывается здесь не столько политическое, сколько симптоматическое значение. Решение это вновь свидетельствует о непримиримой враждебности норвежских радикалов и об их твердом намерении устранять все то, что напоминает о связях, соединяющих оба скандинавских королевства»[11]. В качестве подтверждения своей точки зрения посол приводил в пример тот факт, что большинство норвежских мореходных обществ высказало протест против действий парламента. Зиновьев писал в своем донесении министру иностранных дел Н. Д. Лобанову-Ростовскому в 1896 г., что моряки подчеркивали: в течение полувека они плавали под общим флагом и он дорог им, флаг этот был свидетелем быстрого развития норвежского торгового флота, обеспечившего благосостояние их родины[12].

Настойчивость стортинга в решении вопроса о флаге уязвляли самолюбие шведов. В статье стокгольмской *Stockholms Dagbladet* говорилось: «...если норвежская левая партия... будет настаивать на праве Норвегии изменить существующий торговый флаг... то Швеция оставит за собой право сохранить свой нынешний флаг». В таком случае, по мнению газеты, вполне может оказаться, что только Швеция будет представлять унию на международном рынке и пользоваться всеми преимуществами, в то время как норвежцы останутся в стороне[13].

В 1898 г. закон о собственном коммерческом флаге Норвегии без знака унии был вновь выдвинут на очередной сессии стортинга, уже в третий раз. Консерваторы пытались помешать утверждению законопроекта, ссылаясь на шаткость юридических основ закона и противодействие со стороны норвежских моряков. Однако при голосовании за проект, принятый в результате большинством членов парламента, к радикальному крылу либеральной партии присоединились некоторые депутаты ее умеренной части. Для вступления закона в силу требовалось одобрение короля в следующую сессию норвежского парламента.

Оскар II отказался утвердить данный проект, но разрешил обнародование его в виде закона. Таким образом монарх выразил свое несогласие с действиями норвежских властей, но фактически признал свое бессилие повлиять на решение стортинга согласно букве закона. По мнению же шведско-норвежского министра иностранных дел, графа Л. В. А. Дугласа: «Прочности унии нанесен чувствительный удар и вместе с тем дано поощрение дальнейшим сепаратистским вожделениям норвежских радикалов». Министр придерживался точки зрения, что вопрос о смене государственных символов на флаге находится исключительно в компетенции короля и еще в 1891 г. властям следовало более активно протестовать против норвежской инициативы, чтобы пресечь их сепаратизм[14].

Общественное мнение Швеции отнеслось к действиям стортинга довольно спокойно, как писал в своих донесениях чрезвычайный посланник в Стокгольме Е. К. Бюцов, признав образ действий его величества правильным. Лишь консервативная печать, возглавляемая газетой *Nya Dagligt Allehanda*, призывала шведов обратить внимание, что внесение законопроекта о флаге указывает на движение унии к расторжению, «что ближайшим последствием этого будет значительный ущерб положению Соединенного Королевства в политическом отношении». Та же газета в своих статьях высказала мнение, что уния ограничивает независимость Швеции, и следовательно, если случайно произойдет ее расторжение, то выгоды от этого «могут с избытком уравновесить потери, которые она принесет Швеции»[15]. Тон шведской прессы вполне соответствовал принятой в конце 1890-х гг. новой политике против норвежского сепаратизма, когда на страницах газет открытая агрессия против действий радикалов сменилась на запугивание потерей тех преимуществ, которые дает уния Норвегии.

В сентябре 1899 г. во время пребывания короля Оскара II в Кристиании норвежское правительство постановило принять меры к извещению иностранных государств о принятии нового коммерческого флага, о чем сообщило союзному МИД. Однако еще ранее в августе того же года, не обращая внимания на тот факт, что дипломатические и консульские агенты Соединенных Королевств находятся в подчинении общего министерства иностранных дел, власти Норвегии разослали последним циркуляр о введении нового коммерческого флага.

В октябре 1899 г. шведский совет министров, в котором приняли участие и норвежские министры в Стокгольме, приступил к рассмотрению принятого стортингом законопроекта в связи с тем, что новый закон о норвежском коммерческом флаге противоречил постановлению 1844 г., когда был учрежден общий флаг для Соединенных Королевств со знаком унии. Королевская резолюция по данному вопросу, основанная на докладе шведского министра внутренних дел, гласила: «Согласно § 111 норвежской Конституции Норвегия имеет право иметь собственный торговый флаг, военным же флагом ее будет союзный флаг»[16]. Против этого заключения выступил министр иностранных дел, граф Дуглас, который был известен как в норвежских, так и в шведских

политических кругах своей непримиримой позицией в отношении уступок норвежскому сепаратизму. Еще до начала заседания министерского совета Швеции ходили слухи, что граф скорее покинет свой пост, чем согласиться на проведение закона об отдельном норвежском флаге, даже несмотря на уговоры короля изменить свою точку зрения[17]. В своем выступлении министр иностранных дел заявил, что право установления норвежского торгового флага, согласно § 111 Конституции Норвегии, составляет прерогативу королевской власти, которая и пользовалась ею до сего момента, стортинг же своими действиями посягает на это право. Таким образом, настаивая на том, что решение вопроса о собственном коммерческом торговом флаге Норвегии затрагивает интересы унии, граф советовал королю отказаться от утверждения закона. При этом министр открыто заявлял, что сознает возможное в дальнейшем осложнение отношений между королевствами, но считает этот вред меньшим по сравнению с тем, который может принести проведение законопроекта. Уступка короля, по мнению Дугласа, даст повод иностранным государствам думать, что уния уже не столь прочно связывает и защищает Швецию и Норвегию, а король более не пользуется поддержкой со стороны «шведских и норвежских народов»[18]. В своих взглядах, тем не менее, министр иностранных дел оказался совершенно одиноким. Его точка зрения не была поддержана и шведским премьер-министром Э. Г. Бустрёмом, имевшим также репутацию защитника унии от посягательств норвежских радикалов. Остальная часть шведского министерства поддержала королевскую резолюцию. В результате граф Дуглас в знак своего несогласия с большинством кабинета министров подал в отставку. На его место был назначен граф А. Лагерхейм, который ранее занимал пост посланника в Берлине[19].

Общественное мнение Швеции не осталось равнодушным к действиям норвежской стороны. Выборы в нижнюю палату риксдага, совпавшие с обсуждением закона, способствовали дискуссиям по данному вопросу на местах. Из многих округов Швеции были отправлены петиции на имя короля и правительства с требованием не признавать законности установления нового норвежского флага. Некоторые же округа, наоборот, придерживались той точки зрения, что Швеция не может законно противодействовать конституционному праву Норвегии иметь свой флаг. В результате выборов среди депутатов риксдага преобладала примирительная позиция по отношению к норвежским требованиям[20]. Перемены в общественном мнении Швеции, что отразилось на парламентских выборах, являлись своего рода показателем нового восприятия норвежских претензий. Позиции шовинистов в риксдаге в конце 1890-х гг. значительно ослабли, уступив место либеральному течению.

В феврале 1899 г. Ю. Р. Хеллен, доцент факультета политологии университета Гётеборга и к тому же один из виднейших идеологов ультраконсерватизма, выступил с речью по вопросу о норвежском флаге на собрании крестьянского общества. Он пытался использовать крестьянское движение в своей предвыборной борьбе. Хеллен утверждал, что нужно положить конец «политике

уступок и отсрочек» и вопрос о флаге в этом случае был бы решающим тестом. Швеции следовало вести другую политику, политику силы, в том числе в качестве ответа на норвежское перевооружение. Хеллен заметил, что демонстрация шведской военной мощи — единственное средство обеспечить «мирное» решение ведущейся борьбы вокруг унии. В сотрудничестве с О. Алиным он организовал летом 1899 г. кампанию в прессе против Норвегии и против шведского правительства. Однако выбранная им тактика не принесла успеха на выборах. В политике риксдага по отношению к норвежцам наметился поворот от открытой конфронтации к достижению компромисса[21].

Радикальная норвежская печать, встретившая с восторгом принятие закона о флаге, объявила, что платформой предстоящих в будущем году выборов должны быть исключительно условия существования унии и начать стоит с принятия закона об отдельных норвежских консулах. «Бояться Швеции, — восклицали газеты, — Норвегии уже не приходится. Оборона страны настолько закончена, что военная прогулка, о которой шведы говорили тому несколько лет, уже немыслима»[22].

Закон о новом норвежском коммерческом флаге вступил в силу 15 декабря 1899 г. В честь этого события в столице были проведены празднества, организованные либеральной партией. В студенческом обществе прошло собрание, на котором были произнесены восторженные речи в честь принятия данного закона, а вечером состоялось шествие с факелами по улицам города, причем организационный комитет принес поздравления президенту стортинга и премьер-министру от имени собравшихся манифестантов. Однако, как замечал российский посланник в Соединенных Королевствах Сталь фон Гольштейн, в целом население столицы отнеслось к торжествам прохладно, а в шествии участвовали лишь рабочие и молодежь[23]. В этот день флаг был поднят над норвежским парламентом и некоторыми казенными учреждениями (например, над портовой таможней). На частных домах он появился очень в ограниченном количестве, и в основном в предместьях города. Некоторые же норвежские суда вовсе отказались поднимать на своих флагштоках новый флаг, предпочитая прежний, со знаком унии. В Бергене на празднованиях в честь нового коммерческого флага Б. Бьернсон произнес речь, в которой внес предложение об уничтожении знака унии на шведском и норвежском военных флагов. Введение нового государственного символа породило ряд недоразумений. Так, по закону, вступившему в силу 15 декабря, здания норвежских крепостей сохраняли старый флаг, но при этом не было выяснено, какого образца флаг должен подниматься на домах казенных учреждений и казармах, находящихся внутри крепости, но не подчиняющихся крепостной администрации[24].

Принятие закона об отдельном торговом флаге Норвегии являлось своего рода одним из этапов на пути к расторжению унии. С одной стороны, мы можем говорить о единении радикальных сил Норвегии в упорном проведении закона на протяжении трех сессий парламента. Причем немаловажно отметить

поддержку требований радикалов со стороны умеренных групп парламента при прохождении закона в третий раз. Тот факт, что при вынесении предложения по законопроекту не были учтены требования экономики страны и торговли, не проводился опрос судовладельцев и моряков, свидетельствует о политическом значении вопроса. Действительная необходимость введения отдельного норвежского флага кажется сомнительной, о чем, в свою очередь, свидетельствуют многочисленные казусы, возникшие при применении закона на практике. Принятие и проведение закона было делом национальной чести, свидетельствующим о независимом положении Норвегии в рамках унии.

Со своей стороны, в шведском обществе действия норвежского правительства и парламента воспринимались относительно спокойно. Острый кризис 1895 г. охладил пыл и той, и другой стороны. В риксдаге же преобладали умеренные настроения, и агитация шовинистов уже не пользовалась той поддержкой, как ранее. Дополнительным фактором, повлиявшим на относительную сговорчивость шведской стороны, являлась начавшаяся в 1898 г. русификация Финляндии. Перед лицом угрозы со стороны «русского медведя» требовалось сплочение двух народов.

---

1 *Imsen Ø.* Flaggsak og flaggbruk i 1890-åra — fra Stortinget till Ilevolden. Hovedoppgave. Oslo, 2005. S. 9. URL: https://www.stortinget.no/no/Stortinget-og-demokratiet/Historikk/stortinget-og-unionen-med-sverige/i-unionen/det-rene-norske-handelsflagget/ (дата обращения 27.05.2021).

2 Секретная телеграмма Ф. А. Будберга с сообщением о разрыве шведско-норвежской унии и о создании временного правительства в Норвегии (Стокгольм, 20 мая /10 июня 1905 г.) // Признание Россией норвежского независимого государства (сборник документов) / Сост. В. В. Похлебкин. М., 1958. С. 26.

3 Донесение А. А. Теттермана Ф. А. Будбергу о рекомендации норвежского министра иностранных дел в связи с предстоящим посещением норвежских портов судном «Бакан» (Стокгольм, 15/28 августа 1905 г.) // Признание Россией... С. 35–36.

4 *Imsen Ø.* Flaggsak og flaggbruk i 1890-åra — fra Stortinget till Ilevolden. S. 6–8.

5 Норвежский бизнесмен из Бергена и представитель на Эйдсвольском собрании 1814 г. URL: https://www.stortinget.no/no/Stortinget-og-demokratiet/Historikk/det-norske-flagg/et-flagg-i-frihetens-farger/ (дата обращения 27.05.2021).

6 *Imsen Ø.* Flaggsak og flaggbruk i 1890-åra — fra Stortinget till Ilevolden. S. 7.

7 Ibid. S. 7.

8 Ibid. S. 8–9.

9 Либеральная партия Венстре представляла собой неоднородное политическое объединение, расколовшееся к 1890-м гг. условно на два крыла — «умеренное» и «радикальное». Влияние последних со временем возросло и чаще всего под термином Венстре подразумевалась радикально настроенная группа либеральной партии.

10 Архив внешней политики российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 133. Оп. 470. Д. 90. Л. 122.

11 Там же. Д. 161. Л. 38 об.

12 Там же. Л. 39.

[13] Там же. Л. 44 — 45 об.; *Eike Ø.* "Et uklart produkt af frykt og politisk intrige". De unionelle forhandlinger 1895–98. Hovedoppgave. Oslo, 2001. S. 86.
[14] АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 99. Л. 101–107.
[15] Там же. Л. 108–109.
[16] Там же. Д. 98. Л. 164–182.
[17] Там же. Л. 165.
[18] Там же. Л. 183 — 184 об.
[19] АВПРИ. Ф. 155. I департамент-5. Оп. 407. Д. 826. Л. 42 об. — 43.
[20] АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 98. Л. 165 об. — 166.
[21] *Terjesen B.* Vi skiltes i fred: oppløsningen av den norsk-svenske unionen i 1905. Oslo, 2001. S. 89.
[22] АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 98. Л. 185 об. — 186.
[23] Там же. Л. 205 — 205 об.
[24] Там же. Л. 206–207.

**References:**

EIKE Ø. *"Et uklart produkt af frykt og politisk intrige". De unionelle forhandlinger 1895–98. Hovedoppgave.* Oslo, 2001.

IMSEN Ø. *Flaggsak og flaggbruk i 1890-åra — fra Stortinget till Ilevolden. Hovedoppgave.* Oslo, 2005.

*Priznanie Rossiej norvezhskogo nezavisimogo gosudarstva (sbornik dokumentov)* / Sost. V.V. Pohlebkin. Moscow, 1958.

TERJESEN B. *Vi skiltes i fred: oppløsningen av den norsk-svenske unionen i 1905.* Oslo, 2001.

**ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ**

**Л. А. Садова. Закон о новом норвежском коммерческом флаге 1899 г. как политическая акция (по донесениям российских дипломатов) // Петербургский исторический журнал. 2021. № 3. С. 76–85**

*Аннотация:* Современный вид норвежского флага был создан еще в XIX в. в результате борьбы и поиска компромиссов между шведскими и норвежскими властями в рамках шведско-норвежской унии и тесно связан с вопросом поиска и формирования национальной идентичности норвежцев. Статьи конституции 1814 г., закрепившие за Норвегией статус независимого государства, объединенного со Швецией личной унией короля, предполагали также наличие собственных государственных символов. Однако восприятие положений конституции норвежской и шведской сторонами было различным. В конце XIX в., когда отношения между союзными государствами обострились, решение вопроса о форме норвежского коммерческого флага было тесно связано с такими понятиями, как национальная гордость и престиж. Закон о «чистом» торговом флаге, принятый 15 декабря 1899 г., вступил силу благодаря реализации программы либеральной партии путем последовательного проведения данного законопроекта в 1893, 1896 и 1898 гг., согласно § 79 конституции. Была ли продиктована настойчивость в принятии закона насущными потребностями экономики страны или же являлась лишь демонстрацией противостояния Швеции в ходе шведско-норвежского кризиса, а может, данный вопрос стоит рассматривать исключительно в плоскости роста национального самосознания норвежцев — вопросы дискуссионные. Внимание российских дипломатических представителей, тщательно следивших за развитием отношений между Швецией и Норвегией в кризисные годы, было обращено в том числе и к данному вопросу, а материал, содержащийся в их донесениях, позволяет сформировать четкое представление о ходе проведения законопроекта, действующих акторах и их мотивах.

***Ключевые слова:*** шведско-норвежская уния, дипломатические донесения, политические партии Норвегии, коммерческий флаг.

**FOR CITATION**

**L. A. Sadova. The Law on the new Norwegian Commercial Flag of 1899 as a political action (according to reports of Russian diplomats) // Petersburg historical journal, no. 3, 2021, pp. 76–85**

*Abstract:* The modern appearance of the Norwegian flag was created in the 19th century as a result of the struggle and search for compromises between the Swedish and Norwegian authorities within the framework of the Swedish-Norwegian union and is closely related to the issue of finding and forming the national identity of Norwegians. The articles of the Constitution of 1814, which gave Norway the status of an independent state, united with Sweden by the personal union of the king, also assumed the presence of its own state symbols. However, the perception of the provisions of the constitution by the Norwegian and Swedish sides was different. At the end of the 19th century, when relations between the allied states were strained, the decision on the shape of the Norwegian commercial flag was closely linked to such concepts as national pride and prestige. The "clean" commercial flag act, passed on December 15, 1899, came into force as a result of the Liberal Party's program through the successive passage of the bill in 1893, 1896, and 1898, according to Section 79 of the Constitution. Whether the insistence on the adoption of the law was dictated by the urgent needs of the country's economy or was only a demonstration of Sweden's opposition during the Swedish-Norwegian crisis, or whether this issue should be considered exclusively in the plane of the growth of the national consciousness of Norwegians is debatable. The attention of the Russian diplomatic representatives, who carefully followed the development of relations between Sweden and Norway during the crisis years, was also drawn to this issue, and the material contained in their reports allows us to form a clear picture of the progress of the draft law, the current actors and their motives.

***Key words:*** Swedish-Norwegian Union, diplomatic correspondence, Norwegian political parties, commercial flag.

*Автор*: **Садова, Людмила Анатольевна** — младший научный сотрудник, Институт всеобщей истории, Российская академия наук.

*Author*: **Sadova Ludmila Anatoljevna**. – junior researcher, Institute of General History, Russian Academy of Sciences.

**E-mail**: taidula@mail.ru